

© 1996 г., ЭО, № 1

С. С. Михайлов

АССИРИЙЦЫ В ОБЛАСТЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Современные ассирийцы представляют этнос, не имеющий где-либо ни своей государственности, ни даже какой-либо территориальной автономии. Места традиционного его проживания находятся в Северной Месопотамии (территория современного Ирака), Сирии, Юго-Восточной Турции и Северо-Западном Иране. Довольно многочисленные ассирийские диаспоры имеются в США, Великобритании, Швеции, Австралии, ФРГ, странах Латинской Америки, а также во многих других государствах. Общая численность ассирийцев в мире, по оценочным данным, около 3 млн. человек¹. На территории Российской Федерации, по результатам переписи 1989 г., проживало 9622 представителя данного этноса², преимущественно в городах. Из этого числа большинство из них приходилось на Москву (3196 человек), Краснодарский край (1863 человек), Ростовскую область (845 человек), Санкт-Петербург (631 человек), Ставрополье (378 человек), остальные были разбросаны по городам европейской части России. Однако фактическая численность ассирийцев несколько больше цифры, приведенной в переписи, так как в южных регионах России некоторые ассирийцы с 1920-х годов пишутся в паспортах армянами и греками, дети от смешанных браков часто записываются русскими, многие выходцы из республик Закавказья (Грузии и Армении) записаны грузинами и армянами и т. п. В Москве, например, по оценочным данным актива московской общины, численность ассирийцев составляет не менее 5—6 тыс. человек. В целом численность общин ассирийцев в областях Центральной России распределяется следующим образом³ (см. табл.).

В основу данной работы легли полевые материалы, собранные автором в ходе поездок лета — осени 1994 г. по небольшим общинам ассирийцев, разбросанным с 1920-х годов по городам Центральной России: Нижний Новгород, Владимир, Иваново, Брянская обл. (Брянск, Клинцы), Рязань, Тула, Тверь, Московская обл. (Егорьевск, Шатура, Серпухов, Подольск), Александров. Целью данного исследования была попытка, опираясь на опыт предыдущего исследования 1993 г., объектом которого была московская община ассирийцев, реконструировать возникновение в начальный период (1918—20-е годы) данных общин и исходную племенную принадлежность ассирийцев, их создавших, а также выяснить современную этнокультурную ситуацию у данных общин.

На территории Центральной России ассирийские отходники впервые стали появляться в конце XIX — начале XX в.: они занимались преимущественно мелкой торговлей либо шли в подсобные рабочие⁴. Заработав немного денег, они как правило возвращались назад в Турцию. В XIX столетии небольшая часть иранских ассирийцев обосновалась в Закавказье, в начале XX в. ассирийцы, также преимущественно иранские, стали проникать глубже внутрь территории Российской империи — в города Северного Причерноморья. В этот же период многие турецкие ассирийцы, преимущественно из племенного объединения *барварная*, стали переходить на службу в российскийскую армию. Они обосновывались также в основном в южных регионах империи. Данных о поселении на постоянное

Численность общин ассирийцев в областях Центральной России (чел.)

Область	Всего	В том числе в городах	В том числе в областном центре
Брянская	42	42	42
Владимирская	47	45	17
Воронежская	83	82	37
Ивановская	41	40	12
Калужская	23	19	15
Курская	52	52	50
Липецкая	4	4	4
Московская	246	220	—
Нижегородская	170	168	165
Орловская	21	19	16
Пензенская	124	122	89
Тамбовская	25	22	4
Тверская	57	55	50
Тульская	86	80	52
Ярославская	35	34	9

жительство в это время кого-нибудь из ассирийцев в рассматриваемом регионе я не обнаружил.

Во время первой мировой войны русским командованием на Закавказском фронте была обещана помощь христианским подданным Османской империи в случае поддержки русских войск. Те, находясь в Турции под сильным религиозным гнетом и мечтая от него избавиться, стали формировать боевые дружины. В ответ на это османскими властями был развязан страшный геноцид, следствием которого стала гибель полутора миллионов армян и полумиллиона ассирийцев. Сотни тысяч были вынуждены искать спасения в других странах, в том числе и в Российской империи. По данным К. П. Матвева, в этот период в Российское Закавказье прибыло до 100 тыс. беженцев-ассирийцев⁵, часть из которых вскоре погибла от голода и болезней. Какое-то время беженцы еще надеялись на благоприятный исход событий у себя на родине и возвращение назад, поэтому не продвигались дальше в глубь России, а оставались в Закавказье.

После ухода в 1918 г. русских войск из иранской Урмии надежды ассирийцев на возвращение в места своего проживания рухнули. Беженцы, скопившиеся в большом количестве на территории Закавказья, стали в поисках мест для нового жилья расселяться через Краснодарский край и Ставрополье дальше в глубь России. Часть беженцев осталась в Закавказье, часть ушла в Иран. К началу 1920-х годов в СССР проживало не менее 50 тыс. представителей ассирийского этноса⁶, в большинстве своем — беженцы 1914—1918 гг. С середины 1920-х годов многие выехали из страны на Запад.

Города Центральной России были известны ассирийцам-беженцам, так как в начале века многие из них часто бывали в них в качестве отходников. С 1918 г. начинается активное переселение в указанный регион из Закавказья и Краснодарского края, где был уже очень высокий процент ассирийского населения. Более всего беженцев интересовали два вопроса: жилье и работа. В их поисках они на протяжении первых лет много мигрировали по крупным и относительно крупным городам, в конце концов оседая в одном из них. Как правило, вначале в город приезжали отдельные «разведчики», которые узнавали обстановку, находили какое-нибудь жилье, в большинстве случаев — полуподвалы и барачные поме-

щения, а затем привозили свои семьи. К ним присоединялись родственники, односельчане. Таким образом к середине 1920-х годов в большинстве областных и ряде районных центров Центральной России возникли небольшие ассирийские колонии, состоявшие либо из представителей одного, либо нескольких племенных объединений.

Самой крупной городской общиной ассирийцев в рассматриваемом регионе является нижегородская, правда, она всегда была значительно меньше московской: около полусотни ассирийских семей. Они стали селиться в Нижнем Новгороде начиная с 1919 г., и к началу 20-х годов в городе обосновались представители многих племенных групп: *дизна́я* (из с. Шимяша, *шимяшна́я*), *барварна́я* (или *севина́я*), *джильва́я* (или *аласна́я*), *нудызна́я* (из с. Мерван), *урмижна́я*, *тыяра́я* (из Верхнего Тьяри), *базна́я*, *тхумна́я*. Представителей трех последних групп было крайне мало и они вскоре частью выехали, частью были ассимилированы другими ассирийцами. В 1930-х годах из Краснодарского края переселилось несколько семей *ханесна́я*, или *ханса́* (небольшой район Ханес, располагавшийся между Барваром и Нудызом, включавший в себя три села). Из Москвы в этот период перебрались несколько семей барварная (севинная) и четыре семьи нудызная. В то же время три семьи аласная перебрались в область, в Павлово, где в настоящее время проживает только одна, остальные разъехались, и одна семья урмижная — в Семенов (сейчас там не осталось никого). В Нижнем Новгороде ассирийцы также старались селиться компактно, только в отличие от Москвы представители разных групп старались держаться вместе. В общей сложности в городе было три крупные ассирийские колонии: в Нижнем городе на пос. Володарского, где и сейчас еще живут четыре семьи, и две в Верхнем городе на ул. Большая Покровская и на Пochaенке, сейчас там уже нет никого. В настоящий момент в Нижнем Новгороде проживают 44 ассирийские семьи, из которых около половины принадлежат к племенной группе *дизная* (шимяшная) и *ханесная*, далее идут по несколько семей нудызная, барварная, джильвая (аласная), две семьи урмижная и семьи поздних переселенцев из других регионов: по две семьи *тална́я* (выходцы из маликства Талан) и *харашкна́я* (вместе с нудызная входили в состав ванских ассирийцев) и одна семья *гьяварна́я*.

Во Владимире ассирийцы стали селиться начиная с 1923 г., когда в городе обосновались четыре ассирийские семьи, происходившие из племенных групп *гьяварная*, *барварная* (севинная), *нудызная* и группы *кучисна́я*, населявшей в прошлом с. Кочанис; территориально оно находилось в Барваре, но ввиду того, что оно было постоянной резиденцией ассирийских патриархов Мар-Шимунов, имело особый статус. Информаторы также отмечали, что до репрессий 1937 г. в городе жило много (сколько конкретно, неизвестно) представителей племени джильвая, к какой именно группе они относились, никто так и не смог сказать. Скорее всего они, как и джильвая, обосновавшиеся в других окружающих Москву областных центрах, а также большинство московских джильвая, принадлежали к группе из с. Апсан. Семьи барварная, гьяварная, кучисная и нудызная проживали дисперсно в районе городского рынка, семьи джильвая в свое время жили компактно. В настоящий момент в городе проживают потомки первых четырех ассирийских семей, а также несколько семей нудызная (из какого села они вышли — неизвестно), переехавших в город в самом начале 1970-х годов из Казахстана, куда они были высланы в 1938 г. из Майкопа. В 1930-е годы один из представителей владимирской семьи кучисная, женившись, уехал в г. Рыбинск Ярославской обл. В настоящий момент в этом городе уже несколько ассирийских семей, выросших в свою очередь из его семьи.

Во Владимирской обл. небольшие общины ассирийцев возникли в начале 1920-х годов также в городах Александров и Покров. В Покрове осело несколько семей нудызная, которые, как и их соплеменники в других городах рассматриваемого региона, происходили из с. Мерван, и одна семья урмижная. К настоящему времени в городе ассирийского населения почти нет, так как в послевоенные десятилетия

оттуда была очень сильная миграция, в основном в Москву. В Александрове обосновались около десятка ассирийских семей, преимущественно дизная, происходивших из сел Шимьяша (поэтому их называли шимьяшная), Курис (*курисни́я*) и Чери (*черя́я*). Кроме дизная была еще одна или две семьи гяварная, правда, неизвестно, из какого села. Сейчас в городе также осталось очень мало ассирийского населения, так как миграция оттуда началась еще в начале 1930-х годов.

В Иваново в рассматриваемый период обосновалось семь ассирийских семей: по три семьи барварная (севинная) и нудызная (так же, как и в других городах, из с. Мерван), и одна семья гяварная (село выхода неизвестно). Одна семья нудызная осела также в г. Шуя Ивановской обл., но вскоре переехала в Иваново. В 1930-х годах из Москвы перебрались несколько семей барварная. В настоящее время вследствие миграций в городе осталось только три ассирийские семьи.

В Московской области ассирийские общины возникли в городах Подольск, Серпухов, Коломна, Егорьевск, Шатура, Орехово-Зуево, Ногинск. Самые крупные из них обосновались в Егорьевске и Шатуре — до войны в них было около 20 и около 10 семей соответственно. В Егорьевске осели *шапатни́я* из сел Теббатан и Чулятти, в 1930-х годах в город также из Краснодарского края приехала семья выходцев из с. Амбе того же племенного объединения. В Шатуре жили исключительно гяварная, происходившие из с. Перзален. Шалатная — выходцы из тех же сел, что и егорьевские — жили по несколько семей в Ногинске и в Орехове-Зуеве. В других упомянутых городах области обосновались представители племенного объединения джилвая, происходившие из с. Алсан. Четыре семьи аласная осело в Подольске, и по три в Серпухове и Коломне. В настоящее время, после систематического оттока молодежи в Москву и другие регионы, а также в результате постоянных ассимиляционных процессов (особенно в Егорьевске), численность ассирийских общин сильно сократилась: до пяти семей в Егорьевске, три — в Шатуре, по одной-две — в Серпухове, Ногинске, Орехове-Зуеве и Коломне. В Подольске по-прежнему проживает несколько семей джилвая.

В Твери в первой половине 1920-х годов обосновалась одна большая семья аласная. К настоящему времени в городе проживает шесть семей, разросшихся из нее, представители которых составляют основную массу ассирийцев города.

Аласная обосновались также в Ярославле, Рязани и Туле. В Ярославле также проживают потомки осевшей на начальном этапе одной семьи. В Туле было около десятка семей аласная, в Рязани — несколько семей. Кроме них еще одна семья *альбакни́я* осела в Рязани, и несколько семей *тхумни́я* — в Туле. Названия сел, откуда они произошли, в обоих случаях неизвестны. В послевоенное время практически все тульские тхумная разъехались, преимущественно в Москву и южные регионы. В этот период также в область прибыла одна семья аласная из Ирана, осевшая там после исхода из Турции. Эта семья поселилась в Новомосковске, где и живет сейчас в несколько разросшемся виде. В то же время многие «коренные» аласная из двух рассматриваемых городов выехали из них. В настоящее время несколько ассирийских семей живут в Рязани, преимущественно потомки осевших в 1920-х годах, а также смешанная семья урмижная, приехавшая в 1970-х годах из Казахстана, где оказалась в результате высылки 1938 г. из Мариуполя. В Туле сейчас восемь ассирийских семей, большинство из которых также потомки осевших в начальный период, а также две семьи барварная и урмижная, представляющие из себя более поздних переселенцев.

В Калуге поселились ассирийцы-дизная, принадлежавшие к группе *акусни́я* (по названию села, которое населяли), — две семьи и одна семья альбакная. Сейчас там проживают их потомки.

В Смоленске также обосновались дизная — те, что происходили из сел Чери (черая) и Черичара (Верхнее Чери). Прежде их было довольно много, но вследствие сильной миграции в Москву в послевоенные десятилетия их осталось в настоящее время не более четырех семей. Кроме них в городе имеется небольшое число барварная, но они, по всей видимости, осели в Смоленске значительно позднее.

В Брянской обл., где поселились исключительно шапатная, основным центром ассирийцев являлись раньше и являются до сих пор г. Клинцы. До войны в этом городе насчитывалось до 35 семей. Кроме Клинцов, отдельные семьи ассирийцев осели в Брянске, Бежице и пос. Злынка, находящемся на границе с Гомельской обл. В Брянскую обл. ассирийцы-шапатная, по словам информаторов, пришли в начале 1920-х годов из Краснодарского края через Украину, Мелитополь (до 1921 г.), Гомель (до 1924 г.). Они происходили из сел: Балюлан (большинство), Теббатан, Декуране, Нешейбане, Чулятти (всех немного), имелись также отдельные семьи из сел Дренае и Ильнае. Поддерживались тесные связи с ассирийцами Гомельской обл. (Гомель, Жлобин, Светлогорск), которые происходили из тех же сел. В Клинцах уже утратилось былое компактное расселение по ул. Орджоникидзе и Плеханова. Семья, обосновавшаяся в Брянске, в 1930-х годах переехала в Клинцы. Сейчас в Брянске проживают три ассирийские семьи (все смешанные): одна из Клинцов, одна — в сросшейся административно с Брянском Бежице и, наконец, семья переселенцев последних лет из Закавказья (ассирийско-армянская). В Клинцах сейчас проживает 14 ассирийских семей, из которых только 4 — несмешанные. Еще две семьи живут в Злынке (потомки осевшей в 20-е годы), а также одна семья переселившаяся из нее в г. Новозыбков. В последние десятилетия и даже раньше происходили сильные миграции на Украину, где проживает значительное число шапатная (в городах Нежин, Сумы, Днепро-дзержинск и др.), прежде уезжали и в Гомельскую обл. Происходят также сильные ассимиляционные процессы.

Из других городов региона ассирийцы обосновались в Воронеже, где осело в свое время большое число семей альбакная. Из Воронежа альбакная расселилась в 1920—1930-е годы по ряду других городов России и Украины. В настоящее время в городе осталось мало ассирийцев. В Орле осели две семьи аласная, там и сейчас проживает часть их потомков. Также немного аласная, наряду с альбакная, обосновались в Курске. Во второй половине 1930-х годов туда из Москвы приехало несколько семей барварная. В Липецке поселились одна семья альбакная и две семьи джилъвая из с. Сарпар (*серперня*), входившего в Джилу Сорта. Сейчас там остались буквально единицы ассирийцев. В Пензе обосновались шапатная (четыре семьи) и одна семья альбакная. Шапатная происходили преимущественно из с. Чулятти, немногие — из Декуране.

В позднейший период, а именно в 1980-х — начале 1990-х годов, ассирийцами из Ханлара (Азербайджан) были созданы небольшие общины в Малоарсланове Калужской обл. (восемь семей) и пос. Томилино Московской обл. (три семьи). Все они преимущественно нудызная, потомки выходцев из с. Оляма.

Во всех указанных выше центрах ассирийские общины представляют из себя довольно консолидированные объединения. В отличие от московской общины, где люди знают преимущественно только представителей своей племенной группы, а также групп, с членами которых состоят в родственных отношениях, здесь поддерживают тесные контакты практически со всеми ассирийцами, живущими в городе и области. Этому способствует в известной степени малая численность общин — даже самая крупная из них, находящаяся в Нижнем Новгороде, объединяет только чуть более 200 человек, включая детей от смешанных браков. Национально-культурные общества существуют только во Владимире — ассоциация «Кочанис», названная по имени села — резиденции Мар-Шимунов, откуда ведет свое происхождение часть ассирийцев города; в Нижнем Новгороде ассоциация «Шимша» («Солнце»); Ассоциация ассирийцев Брянской обл. (не имеет названия). Все они возникли в начале 1990-х годов и входят на правах коллективных членов в Международный Ассирийский Конгресс (бывший Ассирийский Конгресс СССР). Их членами автоматически являются все ассирийцы данных городов. В других местах рассматриваемого региона никаких ассоциаций и каких-либо других зарегистрированных объединений ассирийцами не создано.

Ассирийцы, проживающие в каком-либо городе, поддерживают тесные контак-

ты с соплеменниками в других городах, родственниками или представителями их племенной или бывшей локальной сельской группы. При помощи родственников, живущих в других городах, подыскивают брачных партнеров для своих детей. При вступлении в брак сватовство продолжает играть большую роль. К межэтническим бракам ассирийцы относятся настороженно, хотя и допускают браки с представителями христианских вероисповеданий, желательно с православными и последователями других восточнохристианских направлений (например, с армяно-григорианами). В таких городах, как Нижний Новгород, Владимир, Тверь, Тула, процент состоящих в браке с представителями других народов невысок. В Брянской обл. и Егорьевске Московской обл. ситуация иная: из трех ассирийских семей Брянска все смешанные, из 14 семей клинцовских ассирийцев только 4 чисто ассирийские, причем молодое поколение их выехало на Украину, в Егорьевске только 1 чисто ассирийская супружеская пара, да и та старше 60 лет.

В 1920-х годах у ассирийцев рассматриваемого региона, как и у их соплеменников в ряде других регионов нашей страны, единственным источником дохода была чистка обуви. Этим ремеслом ассирийцы, бывшие прежде сельскими жителями и не владевшие в момент оседания в России городскими специальностями — занялись вынужденно и, как полагали, временно. Первоначально работали исключительно мужчины, но уже в 1930-х годах к ним присоединились женщины. В отличие от таких городов, как Москва и Санкт-Петербург, где чисткой занимается вот уже третье поколение местных ассирийцев, в рассматриваемом регионе в этом промысле были заняты исключительно представители беженцев. С их смертью (самые последние из них умерли уже в начале 1980-х годов) это занятие сошло на нет. В настоящее время в большинстве городов часть людей среднего и старшего возраста заняты мелким ремонтом обуви. Во Владимире, Нижнем Новгороде, Твери и Туле есть ювелиры и часовые мастера. Хотя их везде единицы, но столь широкая географическая распространенность среди ассирийцев данных специальностей (а они встречаются также в Москве, на Украине и в других регионах) позволяет говорить о них как об определенном явлении. С 1920-х годов ассирийцы идут в производство, в котором на протяжении нескольких десятков лет было занято большинство мужчин. Женщины преимущественно работали в сфере обслуживания (продавцы, парикмахеры и проч.), где большинство их трудится и сейчас. В последние десятилетия социальная структура стала заметно изменяться: большой процент лиц получил высшее образование, в последние годы появилась также прослойка, правда, по сравнению с Москвой очень незначительная, занимающаяся коммерцией. Интеллигенция, медицинских работников очень немного.

Ассирийский язык в данном регионе постепенно исчезает. Практически везде ситуация одинакова: знает язык старшее поколение, средний возраст владеет им пассивно, молодежь его почти не знает. Традиционной ассирийской письменностью не владеет вообще никто. Возможности открывать школы с преподаванием родного языка нет, так как нет ни учителей, ни учебных пособий, и, по словам актива общин, это не имеет в данной ситуации никакого смысла.

В конфессиональном плане практически все относят себя к православному вероисповеданию. О существовании несторианства мало кто даже подозревает. Процент верующих очень высокий, правда, активных верующих мало, преимущественно представители старшего поколения. Соблюдение таких важнейших христианских обрядов, как крещение ребенка, венчание и отпевание умерших считается обязательным. Для совершения всех религиозных обрядов идут в русские православные церкви.

Из традиционных ассирийских обычаев хотелось бы отметить те, которые связаны с кумовством (ассир.— *карывута*), хотя в значительной степени они подвергаются влиянию аналогичных обычаев окружающего русского населения. Продолжают сохраняться наследственные крестные — *карыве*, духовная связь с семьей крестных и крестников идет еще из Турции и иногда может прослеживаться на 100—150 и даже более лет. Карыве играют огромную роль не только на

крестинах, но и на свадьбе и даже при похоронной обрядности у семей, с которыми состоят в кумовстве. Сейчас все чаще и чаще у ассирийцев, так же, как у русских, крестных приглашают крестить только одного ребенка, притом не обязательно ассирийцев. Особенно пренебрежительно относится к этим обычаям нынешнее молодое поколение.

Национальная ассирийская кухня также сохраняется, в основном теперь уже как праздничная. Ее блюда готовят и в смешанных семьях, причем иногда даже в семьях, где жена не ассирийка. В Клинцах одна семья, живущая в частном доме, привозит из южных регионов семена ароматических трав, необходимых для приготовления некоторых блюд, и выращивает их на своем участке. Из блюд наиболее распространенными по-прежнему являются голубцы-*дулма*, кисломолочный суп *бушалья*, *гирду*, *джяджик* и др. Дулму раньше приготавливали только из виноградных листьев, сейчас также и из капустных и листьев мать-и-мачехи.

В некоторых городах, например, в Нижнем Новгороде, Владимире, до сих пор практически вся община собирается несколько раз в году на традиционные ассирийские праздники. В других, например, в Твери, Туле, Клинцах и др., праздники отмечаются лишь только в отдельных семьях. Из Твери, Рязани, Тулы и ряда других городов, где обосновались аласная, наиболее активные члены общин на праздники, отмечаемые своей группой, приезжают в Москву: там живет основная масса ее российских представителей. Практически везде отмечают *Мар-Геваргис* (Св. Георгий) — первый понедельник после 14 ноября и *Март-Марьям* (Св. Мария) — 27—28 августа. Представители племен шалатная, гьяварная и джилвяя (все их группы) отмечают дни *Марезе* (у гьяварная — *Мрезе*) — после Рождества, 14 июня и 26 сентября. У отдельных групп шалатная, преимущественно в Клинцах, до сих пор отмечают *Мар-Тума* (Св. Фома) — престольный праздник шалатная из с. Балюлан 26 сентября, *Мренан* (что означает это название, мне никто так и не смог сказать) — 22 октября, *Мар-Курьякус* — 28 июня. Кроме вышеперечисленных праздников, которые представляют из себя в основном храмовые праздники тех сел, откуда происходят сами члены общин, также отмечаются такие важнейшие общехристианские, как Рождество Христово и Пасха. На праздниках продолжают подаваться многие чисто праздничные блюда. Однако информаторы старшего поколения отмечали, что в настоящее время многие элементы праздничной обрядности либо утрачены, либо значительно упрощены. В последнее время все празднование зачастую сводится к парадному застолью, танцам и т. п. Основные народные танцы знают практически все, включая молодежь.

Для ассирийцев рассматриваемого региона, как и для ассирийцев вообще, характерен довольно высокий уровень национального самосознания. Свою принадлежность к древнему, великому в прошлом народу подчеркивают представители практически всех возрастных групп, как «чистые» ассирийцы, так и родившиеся от смешанных браков. Однако самосознание в последнее время постепенно начинает размываться. Как правило, все сводится к повышенному интересу к истории Древней Ассирии, покупке книг, ей посвященных. Историческая память, связанная с недавней историей ассирийского народа, с каждым поколением все слабее. Память о прежней племенной принадлежности сохраняет главным образом старшее и отчасти среднее поколение. Самосознание христианское по-прежнему довольно сильное.

В целом, если охарактеризовать процессы, происходящие среди ассирийцев рассматриваемого региона, то это безусловно медленная, вялопротекающая ассимиляция. Исключением можно назвать Брянскую обл. и Егорьевск Московской обл., о которых уже говорилось выше, где ассимиляционные процессы зашли настолько далеко, что в ближайшие 20 лет еще сохраняющееся там ассирийское население будет полностью ассимилировано. Практически из всех городов Центральной России в последние десятилетия идет сильная миграция в крупные центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, а также в более южные регионы, например Украину, Краснодарский край, Ростовскую обл., где имеются

относительно крупные общины ассирийцев. Уезжает, как правило, наиболее активная молодежь; например, из всех четырех чисто ассирийских семей Клинцов все молодое поколение перебралось к родственникам на Украину, а на месте остались одни старики. В других местах, несмотря на относительно небольшой процент смешанных браков, крепкие внутритнические связи, происходит постепенная утрата элементов традиционной культуры, языка и, как следствие этого, утрата этнического самосознания, тем более что часть молодежи покидает родные места. Упомянутые выше ассоциации, существующие во Владимире, Нижнем Новгороде и Брянской обл., какой-либо «погоды не делают», а существуют чисто номинально.

Ассирийцы, проживающие в городах Центральной России, все же являются довольно уникальным примером того, как на протяжении более семи десятков лет небольшая дисперсная группа, живущая очень небольшими общинами по отношению к крупным городам среди близкого ей в религиозном отношении русского населения, смогла в целом сохраниться, а также сберечь, правда в несколько трансформированно-упрощенном виде, многие элементы своей традиционной культуры.

Примечания

¹ Матвеев А. К., Матвеев К. П. Ассирийцы. Материалы к серии «Народы Советского Союза» Ин-та этнологии и антропологии АН СССР. М., 1990. С. 71.

² Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР. М., 1989.

³ Там же.

⁴ Матвеев К. П. (*Бар-Маттай*), Мар-Юханна И. И. Ассирийский вопрос во время и после первой мировой войны. М., 1968. С. 40.

⁵ Матвеев А. К., Матвеев К. П. Указ. раб. С. 101.

⁶ Айсоры. // БСЭ. М., 1926. Т. 1.

Assirians in Central Russia

Addressed in the article are small communities of Assirians living in some Central Russia areas since the 1920s. The author attempts to trace their tribal and cultural roots, as well as to show certain aspects of their present situation.

S. S. Mikhailov